Все глаза были сфокусированы на экране, наблюдая за молодым экспертом по оружию, каждое движение которого влияло на сердце каждого, особенно Юнь Сюй. Кевин Мэтью, казалось, точно знал, кто был в центре внимания этих людей на видео, и его взгляд быстро зациклился на Сюй Юнь.

Сюй Юнь не уклонился, не имея ни малейшего сомнения в этом гении оружейного мира, он использовал свой взгляд, чтобы передать свою искренность и искренность, надеясь, что другая сторона поймет его страстные чувства в этот момент. Гуогуо была дочерью, которую он лично признал, сердцевинной Руана Циньшаня, маленькой принцессой, которую Цюй Янь должен был защищать даже своей жизнью, маленьким ребенком, которого Цинь Ваньер не мог отпустить, младшей сестрой восьми луков Тан Цзю.....

Если бы этот его крёстный отец не смог даже охранять свою собственную дочь, то какое бы лицо ему пришлось смотреть им в лицо. Так что, несмотря ни на что, Сюй Юнь спасёт Гуогуо, даже если ему придётся обменять всё, что у него есть, он не допустит, чтобы с Гуогуо что-нибудь случилось. Сюй Юнь даже готовился к худшему, на самом деле не было никого, кто мог бы ему помочь, поэтому он умолял бы этого человека, даже если бы этот человек хотел, чтобы он использовал свою руку, чтобы заключить сделку, это было нормально.

Хорошо, что на этот раз Сюй Юнь привез их в Шэньцзян, и по ошибке стал агентом Бу Фэй Фана. Этот, казалось бы, необразованный, хандог, циничный ребёнок имел такие железные отношения со всемирно известным Кевином Мэтью.

Кажется, что всему суждено произойти так, как это будет угодно судьбе, и людям, которые ее окружают, суждено помочь ей разрешить этот кризис.

Наконец, Кевин Мэтью говорил с Сюй Юнь: "Мне нужен кто-то с большим сердцем, чтобы сделать это, следуйте моим инструкциям, мне нужен кто-то решающий и не нерешительный, если вы можете, то поднимите ножницы в руке прямо сейчас и следуйте моим инструкциям".

Сюй Юнь кивнул и поднял ножницы в своем ящике для инструментов: "Не волнуйтесь, я обязательно буду действовать решительно в соответствии с вашими пожеланиями, никогда не будет никаких колебаний". Я готов начать в любой момент."

"Очень хорошо". Кевин Мэтью был доволен ответом Сюй Юнь, ему нужен был такой решительный человек, чтобы закончить этот вопрос: "Я начну с общего заявления, вы будьте умственно подготовлены". В этой бомбе на запястье пятнадцать проводов и пять цветов, и вы должны вырезать их в порядке, который я вам скажу, и очень быстро, как только вы вырезали первый провод коротко, вы не можете вырезать следующий более чем на две секунды за раз, и моя скорость речи займет, может быть, секунду моего времени, так что мне нужно, чтобы вы сделали это в течение секунды после того, как услышите мою команду. Это единственный способ положить конец возможности взрыва бомбы на запястье, отрезав пятнадцать строк подряд, и как только вы закончили возможность ее взрыва, вы можете просто снять эту штуку. Ты знаешь, что я имею в виду, весь процесс никогда не может пойти наперекосяк, или это не просто причинит боль девушке, ты будешь в опасности получить травму слишком близко к ней".

Кевин Мэтью как раз говорил, что лоб и шея Bu Fei Fan уже просачивались слоем мелкого пота, в конце концов, он не был достаточно взрослым, чтобы выдержать такое сильное давление без определенного уровня выносливости.

Услышав эти слова, никто не мог не нервничать, но Сюй Юнь, привыкший к разного рода кризисным сценам, совсем не показывал их, он просто тихо кивнул головой и сказал: "Нет проблем".

Это была такая уверенность, такая сила, Кевин Мэтью не мог не восхищаться Сюй Юнь чуть больше, он знал, что такой человек - это тот, кто может достичь великих вещей. Это также был кто-то, кто определенно видел великие вещи.

"Подожди минутку". Гого сказал: "Но... почему ты не можешь сказать моему отцу, в каком порядке должны быть вырезаны линии сначала, а потом мой отец вырежет их по порядку, как только он узнает? Разве это не будет иметь больше шансов на успех? Что вы, ребята, думаете".

Брови Бу Фей Фан поднялись, да, как получилось, что они не придумали такую простую истину, она не так ясна, как мозг шестилетней или семилетней девочки. Какой стыд: "Да, мастер, разве мы не были бы более успешными и безопасными таким образом, сначала запишите заказ, а затем закончите его на одном дыхании!".

Кевин Мэтью улыбнулся, ничего не сказав.

Сюй Юнь безразлично сказал: "Если бы это могло быть так, я уверен, Кевин подумал бы об этом, и поскольку он сказал, что сделает это, у него должны быть на то причины". Только не ходите за нами и не добавляйте беспорядка, идите и охраняйте дверь и не позволяйте никому входить и беспокоить нас".

Кевин Мэтью немного улыбнулся: "Верно, все, что я знаю сейчас, это то, что сначала я должен вырезать самую длинную и толстую белую линию, а затем решить, что вырезать на следующей линии, основываясь на профиле линии среза". О, на самом деле я предпочитаю, чтобы китайцы звали меня Мэтью".

Сюй Юнь увидел дружелюбие Кевина Мэтью и искренне сказал: "Мэтью, меня зовут Сюй Юнь, я должен быть на несколько лет старше тебя, если ты не возражаешь, я буду называть тебя братом".

Затем Кевин Мэтью сел перед компьютером, внимательно посмотрев на проводку в запястье бомбы: "Тогда давайте начнем сейчас".

Сюй Юнь сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свои нервы, и фрукты улыбнулись Сюй Юню в очень понимающей манере, принесся Сюй Юнь уверенность с доверием. Бу Фэй Фан послушно подошел к двери, чтобы охранять ее, хотя посторонних в доме не было, но в случае, если вдруг подошел и постучал в дверь Хуан Цинь, что заставило Сюй Юнь немного колебаться, это может принести опасность для Гуогуо.

Когда Кевин Мэтью увидел, что Сюй Юнь готов, он сказал: "Самая толстая белая линия слева, когда ты будешь готов, просто отрежь ее, я готов дать тебе подсказку в любое время".

Сюй Юнь кивнул и решительно взял в руки ножницы и без колебаний перерезал белую проволоку, почти одновременно с тем, как Сюй Юнь перерезал линию, Кевин Мэтью уже взлетел: "Вторая желтая проволока слева!".

Ножницы в руках Сюй Юня были похожи на летающие, быстро срезающие вторую желтую линию слева.

Кевин Мэтью все еще был первым, кто закричал: "Первая зеленая линия слева"!

Сюй Юнь была нон-стоп, очень быстро успевала за темпом Кевина Мэтью. Несмотря на то, что они работали вместе впервые, они были очень опытны, и скорость Сюй Юнь определенно была намного выше, чем у обычного человека. Кевин Мэтью не мог не удивиться втайне.

С одной мыслью и одним разрезом, они работали вместе, и за двадцать шесть секунд Кевин Мэтью и Сюй Юнь разгадали эту чертову штуку на запястье Гуо Го.

"Фу, готово. Теперь эта штука больше не взорвется. Ты можешь снять его и выбросить, или оставить как сувенир". Кевин Мэтью улыбнулся, он был так впечатлен Сюй Юнь, что на лбу у него даже не было ни капли пота: "Брат Юнь, приятно познакомиться".

Пальцы Сюй Юнь расплескались, прямо сжимая запястье плода, который бросила бомба запястья, услышав слова Кевина Мэтью, Сюй Юнь был ошеломлен: "Я также рад знать вас, брат Мэтью, на этот раз вещи действительно спасибо, эту доброту я буду помнить, после того, как вы имеете что-нибудь использовать меня, только слово, Сюй Юнь пойти к огню, любой ценой."

Кевин Мэтью немного улыбнулся: "Брат Юн, позволь мне сначала объяснить, я сделал тебя другом, которым абсолютно не пользоваться. Просто я думаю, что ты подходишь для аппетита. Но в будущем, может быть, у меня действительно есть кое-что, с чем ты должен мне помочь..."

"Без проблем". Сюй Юндао, он слышал кое-что о Кевине Мэтью, и причина, по которой он сейчас не был вовлечен ни в одну страну, заключалась в том, что он не смог выяснить одну вещь: в какой стране погибли агенты его отца. Он не работает ни на одну страну, чтобы не было возможности работать на своих врагов.

Теперь Кевин Мэтью откроет этот рот, наверное, думая, что в будущем, если представится такая возможность, он сможет заставить Сюй Юнь помочь ему чем-нибудь.

"Это я ничего не могу скрыть". Кевин Мэтью: "Я могу сказать, Юн, ты определенно не обычный человек, я встречал много агентов ФБР, твоя фиксация, твое самообладание даже выше многих из них. Если я не ошибаюсь, ты тот, кто видел и пережил великие события. В скрытой форме у меня есть ощущение, что... наши встречи определенно не только эти".

Сюй Юнь был ошеломлен, можно сказать, что отец Кевина Мэтью был очень известным большим шпионом в мире, но, конечно, его личность была раскрыта только после его смерти. Сюй Юнь никогда не встречался с этим легендарным великим шпионом, но он взаимодействовал с некоторыми всемирно известными великими шпионами. Однако их личности были ложными, и даже если бы Сюй Юнь взаимодействовал с отцом Кевина Мэтью, боюсь, что он сам бы не вспомнил.

В конце концов, с сегодняшней технологией маска для человеческой кожи была уже достаточно зрелой, а для суперпрофессионального шпиона, который путешествовал по дюжине стран, у отца Кевина Мэтью было более десятка лиц, так что, возможно, даже сам Кевин Мэтью не сможет распознать лицо своего отца.

Конечно, все это было в прошлом, даже если бы это было в будущем. Кевин Мэтью никогда не сдавался в погоне за смертью своего отца, но пытался найти какие-то улики, и по какой-то причине, когда Кевин Мэтью увидел Сюй Юнь, у него появилось необъяснимое желание сделать это.

Конечно, он также знал, что Сюй Юнь может быть экспертом в подземном мире, но темперамент эксперта в подземном мире абсолютно отличался от темперамента Сюй Юнь.

Доминирующий темперамент Сюй Юнь не нес в себе ни малейшего бандитского замысла.

Именно из-за такого воздуха из Сюй Юня Кевин Мэтью осмелился сделать вывод, что Сюй Юнь не должен быть кем-то из подземного мира. Такой эксперт, как Сюй Юнь, если он не происходил из подземного мира, он должен иметь неразрывные отношения с Особым Знакомым Отделом. Именно поэтому у Кевина Мэтью было смутное ощущение, что Сюй Юнь сможет помочь ему в его поисках причины смерти отца.

Но Кевин Мэтью не поэтому хотел подружиться с Сюй Юнь; он хотел подружиться с Сюй Юнь, потому что ценил свое спокойствие в делах, и он действительно не часто встречался с такими людьми. В каком-то смысле Кевин Мэтью смог распознать Бу Фэй Фана, потому что Бу Фэй Фана обладал податливостью, чтобы вырасти в человека типа Сюй Юнь, в то время как Сюй Юнь уже был первоклассным настоящим мужчиной. Ему нравилось дружить с такими людьми, потому что его отец был таким человеком.

"Если больше ничего нет, то я могу пойти позавтракать." Кевин Мэтью улыбнулся и сказал Бу Фэй Фэну: "Твой крестный - хороший парень".

Бу Фэй Фан был ошеломлен и поспешно объяснил: "Учитель, он не имеет ко мне никакого отношения! Кто говорит, что он мой крестный отец, он крестный отец моей сестры, не смей наклеивать на меня ярлык".

"Ты называешь ее сестру, она зовет его отцом". Ты называешь меня Хозяином, я зову его брат Юн. Как ты думаешь, как его следует называть: "Крёстный отец или дядя". Кевин Мэтью дважды кричал и смеялся: "Это удача твоего мальчишка, не будь таким глупым и неблагодарным".

Бу Фэй Фан больше ничего не сказал, а когда увидел, что Сюй Юнь снова смотрит на него, то быстро переключил взгляд на другое место.

<http://tl.rulate.ru/book/300/920408>